

Там, на неведомых дорожках...

Индивидуальный или групповой тур в Чернобыльскую зону, речной круиз к АЗС в комфортных каютах теплохода с рестораном и караоке... Таким вот разнообразием досуга зазывают граждан украинские туркомпании. А что предлагает белорусская заповедная часть зоны? Много ли путешественников там побывало в этом году? Рассказывает заместитель директора по научной работе ГПНИУ «Полесский радиационно-экологический заповедник» кандидат наук Максим Кудин.

— Для начала хочу подчеркнуть, что наш заповедник - в первую очередь международная площадка для отработки методов возможной реабилитации загрязненных территорий. А любознательному туристи в таких местах интересно увидеть воочию последствия ядерной катастрофы. В первом полугодии 2020-го заповедник посетило 29 туристических групп - всего 255 человек, 50 из которых - из Италии, Словакии, Польши, США, Франции, Литвы и Чехии, 8 - граждане СНГ, остальные - свои, белорусы. С помощью наших специалистов и ученых они смогли оценить угрозу последствий катастрофы, которая непостижима ни одним из чувств осознания человека, узнать о том, как «буket» радионуклидов самым причудливым образом мозаично - был разбросан по ближним и дальним уголкам лесов, полей, рек, болот и на сотни лет останется там... Кстати, в болотных отложениях встречаются даже частички ядерного топлива, попавшие туда после взрыва, однако благодаря проведению спецоперации по затоплению местных болот не попали в Припять и Днепр.

Обо всем этом здесь рассказывают экскурсантам и убедительно демонстрируют присутствие невидимой опасности на дозиметрических приборах. Правда, в сильно загрязненные места людей не ведут.

— В белорусской части зоны

государственный регулятор в лице нашей организации не дает сильно разгуляться бизнесу. Главное - безопасность приезжающих в заповедник.

Не так давно ученым пришлось доказывать желающим проводить в зоне трак-триалы на джипах (аналогичные тем, которые проходят в Смоленском Поозерье), что эта идея здесь неосуществима. По словам Максима Владимировича, покатушки по местности, нашпигованной радионуклидами, обязательно поднимут их вместе с пылью.

Для экскурсантов специально разработано семь маршрутов. Практически на каждом из них покажут артефакты местного музея, среди которых старые дозиметры времен аварии ЧАЭС и предметы быта, принадлежавшие проживавшим здесь более 30 лет назад местным жителям. Также могут свозить к переправе через Припять, вернее, к тому, что от нее осталось, - проржавевшему брошенному парому и барже. Ими пользовались жители Красноселья и других деревень, откуда сейчас виден саркофаг, построенный над разрушенным реактором АЭС. Турист увидит и заброшенную инфраструктуру. Например, бывший завод по производству витаминной муки, колхозные фермы, деревянные и реже кирпичные дома, мазанки, здания магазинов, школ - все то, что осталось от выселенных деревень, ранее наполненных взрослыми и детским голосами, мычанием буренок, пением петухов и лаем собак. Сейчас здесь тихо. Убедительно страшно тихо.

— А чем еще удивляет туриста зона? - интересуюсь.

— Для нас не главное удивить - за этим нужно ехать в Диснейленд! - парирует собеседник и рассказывает о том, что природных красот в пойме низовья Припяти, которая завораживала гостей и в лучшие - дочернобыльские - времена, сейчас еще больше!

Тем, кто хочет увидеть реку с борта судна, предложат проехать водными маршрутами. Для этого в транспортном парке имеются катера. На них экскурсантов

катают и по Припяти, и по ее старицам и озерам, которые девственны прекрасны в своей безлюдности. До выселения местные ездили в эту осеннюю пору, например, по старицам собирать водяные орехи, которые сегодня внесены в Красную книгу. Теперь воочию орехи также можно увидеть, но уже, чур, не рвать! Они должны удивлять и наших потомков!

Радиоактивность зоны определила ее заповедность. Зона меняется с каждым годом и днем: и растения, и животные в отсутствие людей становятся полновластными хозяевами. Когда Максим Кудин пришел в 2003-м в заповедник, его территория и обитавшие там зверье и птица просматривались достаточно хорошо. За 17 лет леса встали стеной. Многих животных, в частности зубров (их здесь, завезенных из Беловежской пущи, - 165 голов), а также лошадей Пржевальского, которых более 60, лучше всего наблюдать зимой, когда лес сбрасывает листву и выпадает снег. В зоне также можно встретиться с лосеми (1800 особей), благородными оленями (700). Фотоловушки насчитали 5 бурых медведей, до 120 волков. Заповедник привлекателен и летом, и зимой. Вот что о чудесах на неведомых дорожках рассказал наш собеседник.

- Мы не можем гарантировать встреч с дикими животными. Но они происходят. Как всегда, неожиданно. В прошлом году, когда заповедник посещали туристы из Китая, молодой волк будто специально подпустил людей к себе, шагов на 30, постоял, позирия, и ушел в лес.

Таких встреч много. Иногда зверь буквально в двух шагах будет наблюдать за вами, а вы и не заметите.

Тамара Маркина
Источник: Семь дней. – 2020.
– 15 октября (№42). – С. 25